

ВЕЛИКИЕ ПРАВИТЕЛИ

В ушедшем тысячелетии Азия породила два великих нашествия — гуннов и татаро-монголов. Но если первое, после поражения на Каталаунских полях от объединенных сил римлян и варваров, схлынуло и ушло, как вода в песок, то второе определило военное, политическое и экономическое будущее сотен народов на много веков вперед.

Чингисхан — незаурядная личность, великий воин, вокруг которого завертелся этот пассионарный ураган, был не только гениальным полководцем, но и непревзойденным дипломатом и великим государственным строителем.

Покоритель Вселенной, великий сын человечества и, конечно, сын своего времени: жестокий, бескомпромиссный, беспощадный, буквально за два десятилетия он собрал десятки разрозненных племен в единое государство — Великую Монголию. Он создал империю, которая была в несколько раз больше любой из известных в истории империй и простиралась от тихоокеанского побережья до Черного моря.

Он заложил такие основы государственного устройства, которые пережили его творение — Монгольскую империю, — и легли в основу государственного управления в странах, раскинувшихся от Тихого до Атлантического океанов.

Еще сто лет назад он считался кровавым завоевателем, варваром, разрушителем цивилизаций. А сейчас всеми международными институтами, составляющими рейтинги исторических фигур, признан «Человеком тысячелетия».

Потомки Чингисхана правили не только монголами, но и многими народами вплоть до 20-х годов XX века. Десятки знаменитых российских боярских родов берут свое начало от Чингисхана. Сводная родословная Чингисхана велась до XX века. Только по мужской линии сейчас на свете живет 16 миллионов прямых потомков Чингисхана.

Мы предлагаем вашему вниманию книгу, которая со всей возможной полнотой представляет читателю двойной портрет: главного героя — и эпохи, в которой он жил и которую творил.

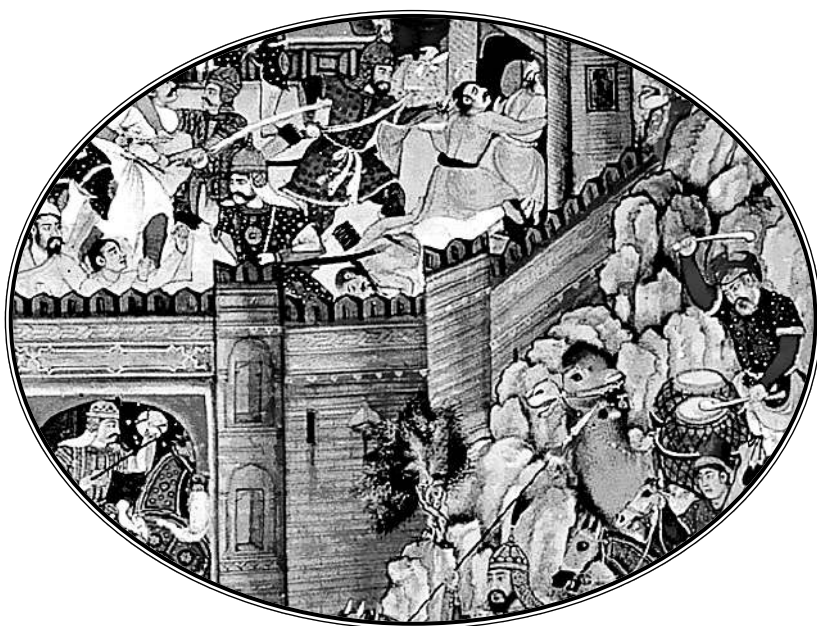

ЧИНГИСХАН

(1162—1227)

ЧИНГИСХАН

СОКРОВЕННОЕ
СКАЗАНИЕ
МОНГОЛОВ.
ВЕЛИКАЯ ЯСА

Москва
2016

От редакции

Оценка деятельности той или иной исторической фигуры — всегда субъективна. И во многом зависит от документов, на которые приходится опираться исследователю, и, конечно же, от его добросовестности. Европейская историческая традиция часто априори зачисляла в категорию «жестоких варваров» всех, кто носил титул «хан». А Чингисхан и его воины — это и вовсе «исчадия ада»! «Монголы — это солдаты Антихриста, которые пришли собирать последний, самый ужасный урожай», — это слова великого Роджера Бэкона.

Но разве цель, которую ставил перед собой Чингисхан, чем-то отличается от стремлений других великих правителей прошлого — от Александра Македонского до Наполеона Бонапарта? Разве не все они в равной степени стремились создать мощное централизованное государство с единственно возможной в те времена эффективной формой управления — абсолютной властью? Чингисхан стал создателем Монгольского государства, объединившего в единый народ различные группы и группировки под правлением, которое по форме своей было абсолютной монархией в высшем ее проявлении. А затем пришло время империи, охватившей огромную территорию. И вспомним: империя Александра начала разваливаться сразу же после его смерти, а Наполеон и вовсе умирал на острове Святой Елены, понимая, что от его Великой Франции ничего не осталось. А вступление в наследство сына Чингисхана не вызвало никаких протестов и волнений, и власть его потомков, позднее все же разделившихся на отдельные царства, распространялась на полмира еще несколько столетий.

Чтобы создать великое государство, нужны великие реформы и преобразования, нередко ломающие существующие устои от верхов до основания. Разве у Чингисхана все получилось само собой, его четко структурированная империя возникла на ровном месте, по мановению волшебной палочки? И снова нет. Чингисхан был величайшим реформатором, его опорой в преобразованиях стали воля, авторитет, энергия и организаторский талант.

С тех пор, как представители монголоязычных племен, собравшиеся в 1189 году на Великий хуралдай (курултай), являвшийся официальным государственным институтом монголов, провозгласила Тэмужина Чингисханом — то есть «ханом-океаном», Повелителем Вселенной, высшим правителем родоплеменного объединения Хамаг Монгол («Все монголы»), Монголия с точки зрения государственного устройства и управления преобразилась до неузнаваемости. Стремительный переход от родо-племенного кочевоего устройства к единому государству сопровождался столь же стремительными и масштабными реформами.

Вся верховная власть была сосредоточена в руках хана, его указы являлись обязательными к исполнению на всей территории страны. При этом Великий хуралдай не утратил своей роли как совещательный орган, на котором монгольская аристократия могла высказать свое мнение по важнейшим вопросам: возведение на престол нового хана, объявление войны или заключение мира и т. д. Хан был наделен правом высшей судебной инстанции, однако же структура судебной власти была относительно независимой. Суд при Чингисхане превратился из общественного института в государственный. Хан понимал, что если законы, откуда бы они ни исходили, не будут соблюдаться в самом дальнем улусе, его империя обречена на развал и гибель. Именно поэтому контроль за исполнением судебных решений был важнейшей задачей Верховного судьи, который вершил правосудие от имени хана.

Финансовым фундаментом функционирования монгольского государства стала налоговая система. Преемник Чингисхана — Угэдэй, ввел в оборот монеты, а вскоре в отдельных частях Империи появились и бумажные деньги. При Чингисхане была организована сеть путей сообщения, налажена бесперебойная работа курьерской службы, разведки, в том числе и экономической.

Огромные территории и разрозненность подданных, необходимость постоянного поддержания сил в боевой готовности требовали создания очень четко структурированной системы организации. Фундаментом такой военно-административной организации стала децимальная система — всех монголов Чингисхан поделил на десятки, сотни, тысячи и тумэны (десять тысяч), «перетасовав» таким образом племена и роды. Командирами над главнейшими структурными подразделениями были назначены специально отобранные люди из приближенных и нукеров Чингисхана. Все взрослые и здоровые мужчины считались воинами, в мирное время они вели свое хозяйство, а в военное обязаны были по первому приказу взяться за оружие.

Отдельные сотни, тысячи и тумэны вместе с земельными наделами передавались во владение феодальному князю, главе аристократического рода — ноёну. Хан, который по закону являлся собственником всей земли в государстве, раздавал землю и работников во владение ноёнам, те за это обязаны были исполнять определенные повинности, которые прежде всего касались военной службы. Самовольный переход из одного десятка, сотни, тысячи или тумэна в другой был запрещен, работники были закрепощены за ноёнами.

Такая система, вполне естественно, не является идеальной с точки зрения современных принципов, но она полностью соответствовала условиям того времени, образу жизни и традициям монгольского народа. Казалось бы, человек, создавший такую систему и сделавший свое государство сильнейшим на тот момент в мире, должен без каких-либо оговорок войти в сонм величайших

правителей в истории. Но не тут-то было. При том, что полководческий талант Чингисхана признавали абсолютно все, его заслуги как правителя не то чтобы оставались в тени — их словно и не существовало вовсе!

Выдающийся ученый, академик Б. Я. Владимирцов сказал однажды: «Чингисхан был сыном своего времени, сыном своего народа, поэтому его и надо рассматривать действующим в обстановке своего века и своей среды, а не переносить его в другие века и другие места земного шара». Прекрасные и правильные слова! Но давать такую оценку деятельности первого монгольского хана еще до недавнего времени были готовы немногие. Причины такого отношения, в общем-то, понятны. Воины Чингисхана прокатились губительной волной по Азии и половине Европы, все сметая на своем пути. «Они пришли, сломали, сожгли и убили» — такой образ монголо-татар и их предводителя надолго стал архетипом жестокости и варварства. Почему же именно монголы стали «главными обидчиками» во времена, когда воевали все и повсюду? Потому что были сильнее и организованнее всех остальных, а возглавлял их выдающийся правитель?.. Победенные никогда не любят победителей и с трудом признают их превосходство...

Но самое главное: даже у тех европейцев, которые готовы были объективно оценить роль Чингисхана в истории, практически не было точек опоры — документов и свидетельств очевидцев, на основе которых можно было составить правдивую картину.

В древние времена человек, не знавший своей родословной, был подобен «обезьяне, которая без толку блуждает в лесу». Именно поэтому была так развита и богата изустная традиция передачи знаний и истории. Монголы в этом смысле не были исключением — история рода и племени передавалась как самое дорогое наследство. Об этом писал персидский историк XIV века Рашид ад-Дин: «Обычай монголов таков, что они хранят родословие предков и учат, и наставляют в знании родословия каждого появившегося на свет ребенка. Таким образом, они делают собственностью народа слово о нем, и по этой причине среди них нет ни одного человека, который бы не знал своего племени и происхождения».

Со временем история монгольского народа обогащалась новыми фактами, и передавать события исключительно в устной форме становилось все труднее. Возникла необходимость в летописях и летописцах, которые появились при Чингисхане (еще одна несомненная заслуга великого правителя) в начале XIII века. Первые монгольские «несторы» собрали все предания и мифы о предках Чингисхана: ни много ни мало — 22 поколения.

Так начиналось «Сокровенное сказание монголов» — первоисточник для всех исторических, художественных и научных трудов о Чингисхане и его эпохе, шедевр литературы, который стоит наравне с величайшими литературными памятниками древности — «Илиадой», «Калевалой» и «Словом о полку Игореве».

К сожалению, имя автора (или авторов) «Сказания» неизвестно. Очевидно, что он вырос на монгольской земле, лично участвовал во многих исторических событиях эпохи становления Монгольского государства, скорее всего, был приближенным Чингисхана — он хорошо осведомлен и знает многие вещи, недоступные простым смертным. Период времени, отображенный в «Со-

кровенном сказании монголов», охватывает полтысячелетия — от середины VII до середины XII века. Столь же широки и пространственные рамки: автор описывает события, происходившие от океана на востоке и почти до океана на западе, на территории Евразии, Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии, Индии, Средней Азии, Кавказа, Южной Сибири, Руси, Восточной и Средней Европы.

Очевидно, что «Сказание» — труд колоссальный по своим масштабам. И даже если бы его безвестный автор сухо и скупно пересказал события эпохи, его работа заслуживала самого высокого уважения. Но он еще обладал выдающимся литературным талантом, прекрасно разбирался в поэтике и стилистике монгольского фольклора. Сочетая историческую правду и художественный вымысел, красочно и живо вплетая в повествование элементы мифов, сказаний, пословиц, используя все возможные литературные средства, автор создал исторический эпос, энциклопедию событий, традиций и обычаев древних монголов. И, естественно, особенное место в «Сказании» занимает фигура первого Великого хана, наследника «избранного на Небесах» рода — Чингисхана.

Считается, что «Сокровенное сказание монголов» было создано в 1240 году (следует отметить, что это самая распространенная, но не единственная датировка), во времена правления Угэдэй-хана. Оригинал этого литературного памятника не сохранился, до нас он дошел в виде китайской иероглифической транскрипции, снабженной кратким переводом на китайский язык. Эта транскрипция сделана в XIV веке и была предназначена для обучения дипломатов Поднебесной монгольском языку.

Европейские ученые узнали о «Сокровенном сказании монголов» благодаря архимандриту Палладию (в миру — Петру Ивановичу Кафарову; 1817—1878), который с 1850 по 1858-й и с 1865 по 1878 год возглавлял Русскую православную миссию в Пекине. Он приобрел рукопись «Сказания» в 1866 году, сделал перевод сокращенного китайского подстрочного текста и опубликовал под названием «Старинное монгольское сказание о Чингисхане» в «Трудах членов российской духовной миссии в Пекине». В настоящее время «Сокровенное сказание монголов» переведено на русский, английский, французский, немецкий, испанский, чешский и болгарский языки, а также на современный монгольский язык. Представленный в данном издании перевод монголоведа А. В. Мелёхина и поэта-переводчика Г. Б. Ярославцева является попыткой полного художественного перевода выдающегося памятника монгольской литературы. Кроме того, в книге собраны дошедшие до нашего времени фрагменты знаменитой «Великой Ясы» — свода законов XIII века и «Биликов» — собрания наставлений и изречений Чингисхана, а также отрывки из средневековых источников, посвященных великому правителю. Все вместе это позволит читателю создать максимально полную картину и увидеть эпоху Чингисхана как глазами его соотечественников, так и современников и историков из других стран.

А. Хорошевский

СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ МОНГОЛОВ

ПРАРОДИТЕЛИ ЧИНГИСХАНА

ЛЕГЕНДА О БОРТЭ ЧОНО, РОЖДЕННОМ ПО БЛАГОВОЛЕНИЮ ВСЕВЫШНЕГО ТЭНГРИ

Прародитель Чингисхана, рожденный по благоволению Всевышнего Тэнгри*, — Бортэ чоно** — и его жена Хоо марал переправились через воды реки Тэнгэс, пошли и сели в окрестностях горы Бурхан халдун, что в верховьях реки Онон^{1****}. И родился у них сын, нареченный Батачи-ханом. Батачи-хан родил Тамачу; Тамача родил Хоричар мэргэна, что значит Хоричар — меткий стрелок; Хоричар мэргэн родил Ужим борохула; Ужим борохул родил Сали хачагу; Сали хачагу родил Их нудэна; Их нудэн родил Сэм сочи; Сэм сочи родил Харчу. Харчу родил Боржигидай мэргэна. У Боржигидай мэргэна была жена Монголжин гоо, что значит Монголжин прекрасная, и сын Торголжин баян, что значит богач Торголжин. У Торголжин баяна была жена Борогчин гоо, молодой слуга Боролдай суялби и два любимых сивых скакуна². Торголжин баян родил двух сыновей — Дува сохора, что значит Дува незрячий, и Добун мэргэна^{****}.

У Дува сохора³ был лишь один глаз посередь лба, которым он видел на три поприща^{*****} вперед. Однажды Дува сохор вместе с братом меньшим, Добун мэргэном, взошли на гору Бурхан халдун. Дува сохор увидал оттуда, что по направ-

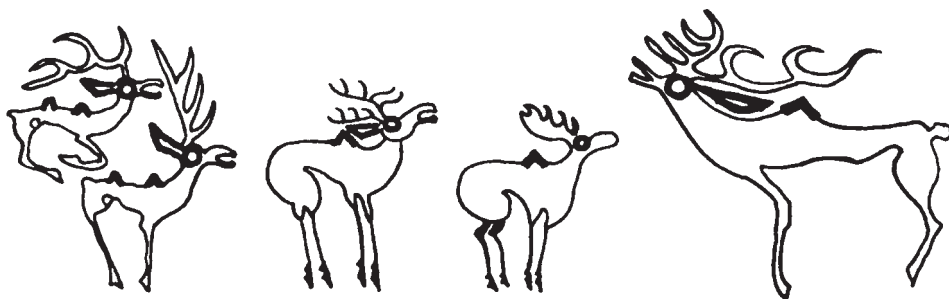
* Согласно древней народной религии монголов — шаманизму, Небо («Голубое Небо», «Вечное Небо», Всевышний Тэнгри) — высший представитель сил природы, верховное божество, дарующее жизнь и душу, управляющее миром и руководящее делами человека. (Здесь и далее — примечания А. Мелехина.)

** По мнению монгольского ученого Х. Пэрлээ, легендарный прародитель Чингисхана родился в 758 г. (Далее даты рождения предков Чингисхана также даются по версии Х. Пэрлээ.)

*** Цифрами отмечены комментарии, помещенные в конце этого раздела, см. стр. 205.

**** Батачи-хан родился в 786 г.; Тамача — в 828 г.; Ужим борохул — в 847 г.; Их нудэн — в 873 г.; Сэм сочи — в 891 г.; Харчу — в 908 г.; Добун мэргэн — в 945 г.

***** Поприще — условная мера длины, равная расстоянию в один дневной переход.

Древние изображения оленей на камнях Монголии и Восточной Сибири

«Оленные» камни — массивные отесанные каменные плиты с изображениями, которые обнаруживаются на Алтае, в Тыве, Забайкалье, Монголии и Китае и других местах. На рисунках, выбитых на поверхности или нанесенных охрой, чаще всего встречаются олени. Камни устанавливались в оградки плиточных мо-

гил, а также в местах культовых торжеств и жертвоприношений. Возле плиточных могил «оленные» камни обычно ориентированы лицевой гранью на восток.

Датируются поздним бронзовым и началом железного века, который охватывает период от середины I-го тысячелетия до н. э. до XII в.

лению к речушке Тунхэлиг горхи кочует группа людей. Обратившись к брату, Дува сохор сказал: «Средь тех кочующих к реке людей в кибитке на высоком передке сидит прекрасная девица. И коли незамужняя она, давай сосватаем ее тебе, брат Добун мэргэн».

И, сказав сии слова, послал он Добун мэргэна взглянуть на девушку. Показалась она Добун мэргэну: и лицом красна, и телом ладна, да рода знатного, да еще не сватана. А зовут — Алан гоо.

Отец Алан гоо — хорь тумэдский ноён^{*4} Хорилардай мэргэн, а мать — Баргужин гоо; родилась Алан гоо в уделе хорь тумэдов в местности, называемой Ариг ус. Ее мать Баргужин гоо — дочь Баргудай мэргэна, вождя племени Хул Баргужин тухумов, чьи земли лежат в дальней дали^{**}. А люди, с которыми кочевала Алан гоо, стало быть, племя ее отца — Хорилардай мэргэна.

Хорилардай мэргэн отошел от пределов хорь тумэдских по причине раздоров, вспыхнувших меж близживущих родов, кои желали отвоевать друг у друга уделы, обильные зверем — соболем и белкой. Хорилардай мэргэн и люди его обособились, и прозвались они племенем Хорилар по имени ноёна своего. Прознав, что в окрестностях Бурхан халдуна зверя в изобилии, хорилары перекочевали в удел Шинчи баяна урианхайского⁵, который поставил на горе Бурхан халдун кумира для поклонения духам-хранителям той горы. Итак, сосватал Добун мэргэн прекрасную Алан гоо, дочь хорь тумэдского ноёна Хорилардай мэргэна, родившуюся в местности Ариг ус, и стала она женой его.

У Алан гоо и Добун мэргэна родились два сына — Бугунудэй и Бэлгунудэй. У Дува сохора, старшего брата Добун мэргэна, было четыре сына. После смерти

* Ноён (в других переводах — *нойон*) — князь, господин.

** Родственные племена баргуд и хорь тумэд проживали в Забайкалье по рекам Баргузин и Селенга.

Дува сохора его сыновья перестали почитать Добун мэргэна за своего родного дядю, поносили его и прекословили ему, а затем и вовсе отвратились от него и сели вместе с подвластными им людьми отдельно. И прозывалось с тех пор племя четырех братьев этих Дурвун^{*6}, а люди их — дурвудами.

По прошествии времени как-то раз Добун мэргэн взошел на сопку Тогоцог поохотиться; в лесу он наехал на одного урианхайца, убившего оленя-трехлетку и теперь поджаривавшего его ребрышки. Приступив к нему, Добун мэргэн сказал: «Истинно говорю тебе: спознаешь друга, когда с тобою он поделится добычей!»

Охотник-урианхаец отсек голову оленя и вместе с сердцем и легкими взял себе^{**}, а остальное мясо отдал Добун мэргэну. Когда, нагрузив на коня тушу оленя, Добун мэргэн возвращался домой, по дороге он наехал на изможденного, оборванного человека, ведшего за руку отрока.

«Какого рода-племени ты будешь?» — спросил у него Добун мэргэн. На это бедняга отвечал: «Сам я из племени Малиг баягудай^{***}. Я голоден и выбился из сил. Прошу, дай мяса мне для пропитанья. Тогда отдам тебе я в услуженье сына своего».

Добун мэргэн согласился и отдал голодному бедняге ляжку оленя, а сына его увел с собою. С тех пор отрок прислуживал ему.

ЛЕГЕНДА ОБ АЛАН ГОО

По прошествии многих дней Добун мэргэн скончался. По смерти Добун мэргэна вдова его, Алан гоо, родила трех сыновей и дала им имена — Бугу хатаги, Бугуту салжи и Бодончар мунхаг^{****}, что значит Бодончар-простофиля.

Родившиеся во дни здравия отца своего Бэлгунудэй и Бугунудэй втайне от матери Алан гоо говорили такие слова: «Мать наша, ни родичей отца, ни прочих мужей не имея, троих нам братьев родила. Но в доме нашем все же есть один чужой мужчина: слуга из племени Малиг баягудай. Должно быть, дети от него»⁷.

Прознав, что втайне от нее старшие сыновья ведут такие речи, Алан гоо однажды по весне сварила вяленое мясо, накормила им сыновей своих — Бэлгунудэя, Бугунудэя, Бугу хатаги, Бугуту салжи и Бодончар мунхага, посадила их в ряд перед собой и, дав каждому из них по стреле, сказала: «Преломите!» Что те легко и сделали. Когда же Алан гоо, связав пять стрел вместе, дала каждому из них со словами: «Преломи!» — никто из них не смог сломать связку.

Тогда она сказала: «Бэлгунудэй, Бугунудэй, сыны мои! У вас явились недоумения, как это ваша мать троих вам братьев народила и чьими будут эти сыновья. В своих сомнениях сыновьих вы правы. Но вам неведомо одно лишь только.

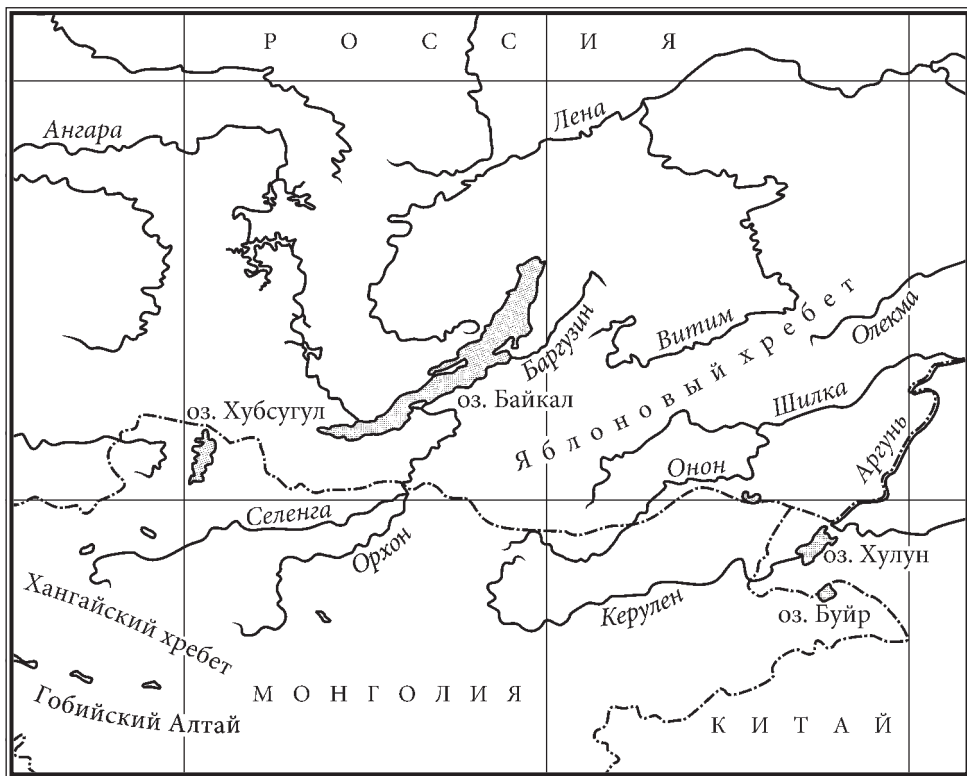

* Племя Дурвун относится к монгольским племенам Дарлегин; во времена Чингисхана они постоянно выступали против него в союзе с другими племенами.

** По древней традиции монголов охотник не отдавал другим голову, сердце и легкие убитого им животного, дабы в будущем его не покинула охотничья удача.

*** Это племя во времена Чингисхана жило в долине реки Селенги и было его союзником в борьбе за объединение всех монгольских племен.

**** Родился около 970 г.

Карта Забайкалья и северной части Монголии

Среди ученых нет однозначного мнения в вопросе, откуда пришли прародители Чингисхана, где находится легендарная местность Эргунэ-кун, о которой написал средневековый персидский историк Рашид ад-Дин в своем «Сборнике летописей». По последней версии, выдвинутой

монгольским ученым Ч. Далаем, древние предки монголов покинули местность Эргунэ-кун, располагающуюся в Саянах, миновали озеро Хубсугул, переправились через речку Тэнгэс и дошли до верховья реки Онон, где и осели.

(Прим. А. Мелехина.)

И истинно вам это говорю: к нам в юрту каждой ночью чрез орхо* посланец Неба нисходил⁸, вокруг сиянье исторгая. Он гладил чрево грешное мое, сияние его в меня входило. Когда ж луна должна сойтись и разминуться с солнцем, он, словно желтый пес, виляющий хвостом, поспешно уходил; и яркий свет за ним струился. Ужели нужно что-то молвить боле. Ведь ваши братья — Небесного Владыки сыновья.

Негоже вам, сыны мои,
 Уподоблять их черновласой черни.
 Когда владыками над всеми
 Взойти им время подойдет,
 Великий смысл рожденья сыновей моих
 Откроется простолюдинам».

* Орхо — фартук, прикрывающий тоно — дымовое отверстие в крыше монгольской юрты.

И заповедала им мать Алан гоо: «Из чрева родились не одного ли вы, пятеро сынов моих?! И коли разлучитесь вы друг с другом, любой из вас легко врагом повержен будет; точь-в-точь как та стрела, которую вы с легкостью такую преломили. Но коль родство и дружество меж вами укрепятся, вы уподобитесь той связке стрел, которые не так уже легко сломать; и вас, сыны мои, не просто будет одолеть злым силам».

Так они жили, доколе матери их, Алан гоо, не стало.

ЛЕГЕНДА О БОДОНЧАРЕ

И когда матери их, Алан гоо, не стало, Бэлгундэй, Бугундэй, Бугу хатаги и Бугуту салжи разделили на четверых весь скот и еды припасы, Бодончар мунхагу же его долю не дали: «Не родня,— сказали,— он нам, потому как глуп и бестоков».

Бодончар мунхаг, от которого отреклись родные братья, решил не оставаться более в родных пределах. «Жизнь не красна, да и смерть не страшна»,— подумал он про себя и, оседлав свою сивую клячу, отправился к реке Онон. Пришел он в местность, называемую Балжийн Арал⁹, выстроил себе шалаш и поселился в нем. Увидев однажды, как ястреб рвет пойманного тетерева, Бодончар мунхаг свил из волоса своей сивой клячи силок и изловил того ястреба. Пропитания вовсе не имея, Бодончар мунхаг подкрадывался к косулям, загнанным волками в овраги, и убивал их меткою стрелой; не гнушался он и падалью, обглоданной волками, а ястреба того все кормил да приручал. Так прошел год. Когда же наступила весна и прилетела всякая птица, он долго морил голодом своего ястреба; потом выпустил его на волю, и тот враз словил ему уток и гусей великое множество; и тогда

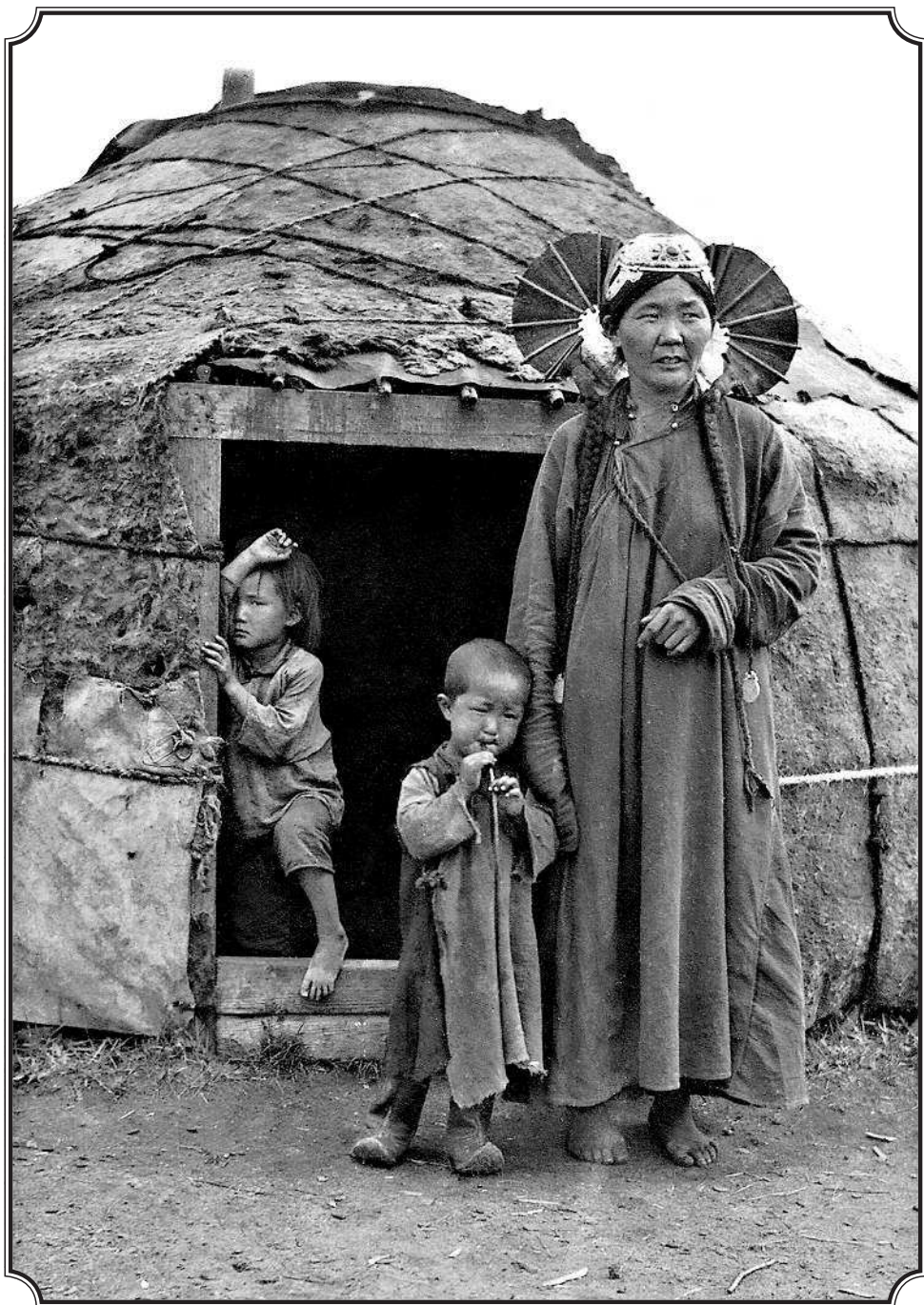

Монголы-кочевники.

Деталь средневекового китайского рисунка

На каждой ветке
Подвешивал он битых птиц за лапки;
На каждом пне они лежали,
И портились,
И запах издавали.

В то самое время, перевалив через лесистую сопку, к речушке Тунхэлиг горхи перекочевали люди неизвестного ему рода-племени. Каждый день Бодончар выпускал ястреба, дабы охотиться, и ходил к людям тем, дабы выпить кумыса. И лишь к ночи он возвращался в свой шалаш. Те люди выпрашивали у него ястреба-птицелова, но он не отдавал. Они не допытывались, кто он и откуда. И Бодончар тоже не пытал, что они за люди.

Монгольская женщина с детьми.

Фотография начала XX в.

Немного спустя Бугу хагаги, старший брат Бодончара мунхага, сказал: «Отправился к реке Онон наш простофиля. Пойду и разыщу его».

Наехал он на тех людей, что кочевали по речушке Тунхэлиг горхи, и спросил, видали ли они такого-то на лошади такой-то. Те отвечали: «К нам наезжает каждый день один и тот же человек; отведает кумыса — и отъедет. Тот человек